

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [338.124.4:664.41] (091)

В.А. Волчек

КРИЗИС ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В СОЛЯНОЙ ОТРАСЛИ И ПОПЫТКИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Торговля солью была важным источником доходов Российского государства издавна. Поэтому в 1705 г. была введена государственная монополия на ее продажу. Но к концу XVIII в. правительство столкнулось с проблемой убыточности соляных предприятий, так как заготовка и транспортировка не успевали за растущими потребностями в этом продукте. Так, известно, что в 1803 г. Иркутская губерния нуждалась в 152 259 пудах соли, государство же смогло поставить всего 53 259 пудов; в Тобольской губернии нужно было потребить 377 682 пуда, а в наличии было всего 281 314 пудов [1, с.180].

С идеей ввести вольную продажу соли в Российской империи выступил министр финансов Л. И. Васильев. Его поддержал специально созданный для решения данного вопроса «Комитет по соляной части». Манифестом от 5 ноября 1811 г. в России введена вольная продажа данного продукта. Разработчиком реформы был М. М. Сперанский. При новом порядке источники продолжали оставаться в руках казны. Вольная продажа предусматривала право частных лиц брать соль из них и «продавать ее во всех местах по ценам добровольным... свободно и беспрепятственно» [1,с.181]. Цена на продажу соли включала в себя себестоимость с прибавлением пошлины, которая и составляла чистый доход государства.

Наряду с этим продолжала существовать и система казенных магазинов, сохраненная правительством в целях предотвращения монополии частных лиц и резкого повышения цен. Однако в середине XIX в. в соляном деле всё же не было полного благополучия. С появлением новых источников получения соли из озер, значимость солеваренных заводов стала снижаться. Так, по сведениям генерал-губернатора Восточной Сибири, Селенгинский казенный завод стал приносить одни убытки. Было предложено упразднить данное предприятие, а снабжение жителей осуществлять из Иркутского магазина. Сибирский комитет своим решением от 4 декабря 1852 г. утвердил это предложение[2].

В середине XIX в. все дела, связанные с этой отраслью на восточных окраинах империи, находились в ведении Сибирского комитета. Именно

журналы его заседаний являются важным источником для освещения данной проблемы. Рассмотрение «Расписания о продажных ценах на соль» являлось одной из прерогатив в хозяйственной деятельности Сибирского комитета, ежегодно рассматривались и утверждались новые цены на продажу соли по всем казенным магазинам Сибири на следующий год. Как правило, обсуждение этого вопроса проходило в четвертом квартале года. Утверждение цен 1853 г. произошло на заседании 22 ноября 1852 г. Согласно предложению министра финансов, Комитет постановил открыть в Енисейской губернии четыре новых места продажи. Цена на соль в трех из них была определена в 60 коп. за пуд, в четвертом - 75 коп. Все остальные цены согласно прежнему расписанию, остались без изменения [3].

В 1853 г. было признано необходимым открыть еще три новых пункта продаж. Цены в новых пунктах были утверждены в размере 75 коп. Отпускные цены в Западной Сибири претерпели некоторые изменения. В двух оптовых магазинах, а также в двух магазинах местного продовольствия цены были понижены на 11-13 коп. Это было принято в связи с тем, что соль в данных магазинах не покупалась по причине ее плохого качества [4].

Меры, предпринятые Сибирским комитетом, оказали должное воздействие. Соль в магазинах, где были понижены цены, стали покупать с большей охотой. При рассмотрении цен на 1855 г. Сибирский комитет признал нужным не менять существующие цены. Такое же решение было принято и относительно следующего года. Только в трех соляных стойках Енисейской губернии цена была повышенна на три коп. Это, по мнению членов комитета, должно несколько сократить расходы, связанные с утечкой и усушкой соли. Новый магазин для продажи был открыт в г. Пельше [5].

Однако уже в начале 1856 г., когда новое расписание на цены вступило в силу, у Комитета появились причины внести в него некоторые изменения. Согласно существующему законодательству, продажа соли непосредственно из солеваренных заводов была запрещена. Но, в виде исключения, в 1845 г. была разрешена продажа с Троицкого заво-

да для продовольствия людей на золотых промыслах Енисейской губернии, а уже через пять лет вновь запрещена. Но уже в 1856 г. встал вопрос о ее возобновлении, тем более, что доставка с завода в Яковлевский магазин, находившийся в десяти верстах от него, была сопряжена с большими сложностями в связи с необходимостью постройки плотины и мельницы в этом районе. Расходы на перевозку соли составляли три копейки с пуда. Своим журналом от 29 января 1856 г. Сибирский комитет разрешил продавать соль непосредственно с Троицкого солеваренного завода в виде исключения сроком на два года [6].

В том же году подобное исключение было применено и к Устькутскому солеваренному заводу. Одновременно в магазинах Тобольской губернии (Омском, Петропавловском, Ишимском и Курганском) цена была понижена от 9 до 27 коп. за пуд. Причина - конкуренция частных промышленников, продававших соль по более низким ценам, чем государство. Соперничество с предпринимателями приводило к потере государственного дохода.

Серьезным изменениям подверглось «Расписание о продажных ценах на соль» на 1859 г. В ноябре 1858 г., когда Сибирский комитет определял ценовую политику на соль, принято решение "в видах увеличения сбыта казенной соли существующие в Енисейской губернии соляные магазины Яновский и Минусинский местного продовольствия переименовать: первый в местный с прекращением в оном оптовой продажи соли, а последний в оптовый с сохранением продажи из оного соли и мелочными количествами". Были учреждены новые пункты сбыта с очень низкими по меркам Сибири ценами.

Это объясняется тем, что основным потребителем соли здесь были сибирские казаки, находившиеся под особой опекой государства. Кроме того, решено компенсировать понижение цен в одних местах повышением в других: в Тюменском оптовом и Ялуторовском местном магазинах на шесть коп.; в местных магазинах Ишимском, Курганском, Омском и Петропавловском на три коп.; в Енисейской губернии в Рыбинской стойке на 22 коп., а в Устьянской - на 6 коп. за пуд [7].

Расписание продажных солевых цен на 1860 г., составленное и принятое Сибирским комитетом на заседании 18 сентября 1859 г., можно считать самым консервативным. Цены по всем пунктам продаж оставлены полностью без изменений. Даже во вновь открытой Тункинской стойке цены назначены такие же, как и во всей губернии - 70 коп. за пуд соли [8].

На первый взгляд может показаться, что подобная политика Сибирского комитета является следствием полного благополучия в соляном деле, что доходы государства стабильны, а население получает всю необходимую ему соль по вполне разумным ценам. Однако это не совсем так. В си-

бирском соляном деле зрели кризисные явления, существующая система продажи соли не была застрахована от различных неожиданностей и не отвечала современным условиям. Последнее обстоятельство отчетливо проявилось в Тобольской губернии.

Вследствие увеличения населения Тобольской губернии и малой садки соли на соляных озерах, потребность в соли здесь значительно возросла. В 1857 и 1858 гг. ее продано почти столько же, сколько в предшествующие пять лет. Запасы в магазинах резко сократились. По подсчетам местных властей, готовая к продаже соль должна была полностью закончиться в августе 1860 г. В начале 1860 г. генерал-губернатор Западной Сибири Г. Х. Гасфорд предложил ввести чрезвычайные меры: оптовую продажу соли отменить, ограничившись продажей соли по 50 пудов в одни руки; уменьшить отпуск соли, предназначенный для перевозки в другие места; открыть для вольной продажи соли Коряковское озеро по цене 25 коп. за пуд; заключить контракт с надворным советником А.Ф. Поклевским-Козеллом на доставку из Коряевского озера в город 150 тыс. пудов соли на пароходе с последующим увеличением доставки еще на 100 тыс. пудов, в связи с тем, что купец Беренс, на которого были возложены поставки, не успел приготовить все баржи к плаванию; повысить продажную цену во всех магазинах на 15 коп. за пуд; предоставить право Главному управлению Западной Сибири самостоятельно принимать решение об увеличении продажной цены на продукт из казенных магазинов.

Министр финансов высказал полное согласие с предлагаемыми Г. Х. Гасфордом мерами. Он распорядился выделить на обеспечение доставки продукта 58 032 рубля. Рассматривая этот вопрос в марте 1860 г., Сибирский комитет нашел, что большинство мер, предлагаемых генерал-губернатором, направлены на улучшение снабжения солью Тобольской губернии и не являются противозаконными. Однако продажа оптом соли из Коряковского озера, по мнению центральных властей, таила в себе одну существенную проблему. Получив значительные объемы соли из этого озера, зольные промышленники могли быстро насытить рынок этим товаром по низким ценам, при этом казенные магазины не в состоянии были составить конкуренцию и стали бы нести убытки от нераспроданного товара. В связи с этим Комитет предложил запретить оптовую продажу соли с Коряковского озера сразу же, как только решиться проблема снабжения Тобольской губернии.

Кроме того, повышение цены на 15 коп. повсеместно признано мерой невыполнимой. Увеличение продажных цен можно допустить только в тех магазинах, где действительно доставка требовала значительных расходов, чтобы компенсировать казенные убытки. Что же касается права Главного управления Западной Сибири самостоятельно

устанавливать продажные цены, то это «могло бы быть оправдываемо единствено только в том случае, если бы подобное изменение требовалось экстренно и если бы по этому (вопросу - В. В.) не было возможности испросить своевременно необходимое разрешение». Времени на сношения с высшей властью у генерал-губернатора, по мнению Комитета, было вполне достаточно, поэтому наделять его такой привилегией, отступающей от норм закона, не было необходимости [9]. Заметим, что в разрешении данного вопроса Сибирский комитет воздержался от наделения генерал-губернатора Западной Сибири дополнительными полномочиями, что свидетельствовало о законоохранительной позиции комитета и желании не допустить отклонений в деятельности местных властей от общероссийских законов.

На 1861 г. было принято решение о повсеместном повышении цен в Западной Сибири. Меры, предпринятые генерал-губернатором Западной Сибири, несколько выровняли ситуацию по снабжению этим необходимым продуктом население Тобольской губернии. Кризисные явления, наблюдавшиеся в соляной отрасли промышленности, вынудили правительство приступить к разработке ее реформирования.

В мае 1862 г. император Александр II утвердил мнение Государственного совета о введении в России акциза на продажу соли. По всей стране торговля солью передавалась в частные руки. Акциз был установлен в размере 30 коп. за пуд. Министру финансов было поручено разработать правила применения акцизной системы в Сибири.

Исполняя это решение, М. Х. Рейтерн вступил в переговоры с генерал-губернаторами Западной и Восточной Сибири. Однако они не спешили с ответом. Вместо планов по внедрению новой системы торговли генерал-губернаторы прислали в Сибирский комитет свои соображения по изменению расписания на продажу казенной соли в 1863 г. Причем генерал-губернатор Западной Сибири предложил повысить цену на соль в Томской губернии по всем пунктам продаж. По Восточной Сибири, за некоторым исключением, цену предполагалось оставить прежнюю.

Министр финансов считал, что стоит проводить более гибкую ценовую политику.

По его мнению, необходимо было понизить цену там, где она превышала допустимый акциз, а там, где она была ниже акциза - повысить ее. Тем самым, считал министр, цены должны постепенно выравниваться. Предложение приняли на заседании Сибирского комитета 23 октября 1862 г. причем обоим генерал-губернаторам Сибири было рекомендовано проявить большую активность при учреждении вольной продажи соли в Сибири[10].

Ситуация с введением акциза на соль в точности повторилась в 1863 г. Несмотря на то, что оба

генерал-губернатора не выступали прямо против введения вольной продажи, они не торопились с реализацией общероссийских постановлений. Практически по всем магазинам цена на соль должна была возрасти, что, по их мнению могло способствовать развитию вольной торговли. Предполагалось, что предприниматели смогут успешно конкурировать с казной, предлагая на продажу более дешевый товар.

Политика продуманного реформирования соляной отрасли в Сибири довольно быстро стала давать положительные результаты. Повышенные цены на казенную соль привели к развитию вольной реализации этого продукта. В результате, при рассмотрении продажных цен на соль на 1865 г. Сибирский комитет признал необходимым оставить в силе высокие цены. В тех же местах, где запасы казенной соли были уже распроданы, решено подвоз соли и ее продажу не возобновлять[11].

Держать под контролем всю торговлю солью в Сибири было практически невозможно. Прежде всего, обширные пространства этого региона и недостаток чиновников не позволяли наладить достаточно эффективный контроль за торговыми оборотами. Кроме этого, многие месторождения природной соли, особенно в южных районах Сибири и в Киргизской степи, находившиеся близко к поселениям, всегда использовались жителями для своих нужд. Покупать соль им не было никакой необходимости. В результате в некоторых районах Сибири распространилось такое явление, как кормчество солью. Она добывалась и использовалась там для собственных нужд. Местные жители, следовательно, не обращались в магазины за этим продуктом. По подсчетам властей, государство теряло от кормчества сотни тысяч рублей в год. Практически даровая соль быстро превращалась в объект контрабандных сделок. Многие жители Киргизской степи занимались продажей соли во внутренние районы Сибири. Ограничить контрабанду и прекратить кормчество у местных властей не было никакой возможности, т. к. протяженность границ и недостаток чиновников не позволяли это сделать. Сибирские казаки, на которых была возложена обязанность оберегать Киргизскую границу, сами занимались выгодной контрабандой.

С целью прекращения этих явлений министр финансов предложил следующие меры: во-первых, организовать выдачу промысловых билетов на добывчу и продажу соли до 50 пудов на 2 месяца, до 100 пудов- на 3 месяца и до 500 пудов на 6 месяцев; на большее количество и больший срок промысловые билеты не выдавать. Во-вторых, по окончанию срока действия билеты «отбирать местным полицейским начальствам и передавать по принадлежности тому начальству таможенного округа, от которого они выданы». В-третьих, запретить продажу соли, если лица, торгующие ею, не

имеют билетов. В-четвертых, указанные меры применять в качестве эксперимента в течение трех лет. Своим заключением от 9 марта 1854 г. Сибирский комитет утвердил предложения министра финансов[12]. Надо сказать, что подобные меры уже применялись в Сибири в 1847-1850 гг., когда удалось несколько сократить контрабанду и кормчество. В этот раз члены Сибирского комитета также надеялись на успех. В целом можно признать, что ограничительные меры не способствовали развитию торговли, а наоборот стесняли ее. Но правительство в данном случае, идя на консервативные шаги, стремилось только к пополнению доходов казны, что возможно было только в краткосрочной перспективе.

Трехгодичный эксперимент, по мнению генерал-губернатора Западной Сибири, удался. В результате в 1858 г. он обратился с просьбой продлить комплекс мер, принятых в 1854 г., до тех пор, «пока не будут изысканы более действенные меры к прекращению незаконной торговли солью». Г. Х. Гасфорд предложил даже еще более ужесточить сроки действия билетов, а в случае нарушения правил торговли - брать штрафы с промышленников. Данные предложения были утверждены Сибирским комитетом 29 июля 1858 г.[13]

Какими бы действенными не были меры по ограничению продажи, они же не решали проблему в корне. Это признавали даже сами члены правительства. Консервативные меры не способствовали прогрессу торговли, они затрагивали одну из ее главных основ - свободу.

Либерализация торговли в России и утверждение императором в мае 1862 г. закона о введении акциза вынуждали сибирское руководство действовать в рамках общих правил. На заседании 12 августа 1863 г. Сибирский комитет рассмотрел предложение западносибирского генерал-губернатора об отмене ограничения на торговлю солью. Члены Комитета признали, что временные ограничения «стесняют вольную соляную промышленность» отменили все ранее принятые ограничения[13].

В данном случае, как и во многих других, Сибирский комитет выступил с либеральными идеями только после того, как подобные предложения уже были приняты во всей империи. С одной стороны, это говорит о некоторой безынициативности его членов, с другой стороны - о стремлении распространить общероссийские законы на сибирскую почву.

Еще одной проблемой в соляной отрасли была казенная перевозка соли.

Время показало, что она не отличалась эффективностью. В крупных городах Сибири существовали комиссариатства для решения этой проблемы. Они осуществляли доставку продукта либо казенными средствами, либо заключали контракты на доставку с частными лицами. Казенная перевозка была несовершенна. Так, например, в 1838 г. при перевозке соли из Коряковских озер в Тобольск в

недостатке числилось 4445 пудов на сумму 1651 руб. серебром. В результате длительного расследования оказалось, что «недостаток произошел от непрочности судов, на которых сплавлялась соль, а также от перегрузки и промочки ее дождем». Сибирскому комитету ничего не оставалось делать, как своим решением списать все недостатки продукта и записать утраченные суммы в расходы[14]. В 1859 г. на реке Шилке разбилась казенная баржа с солью, и потонуло 436,5 пудов ценного продукта. И эти все убытки были списаны.

Подобные казенные растраты не были редкостью. Поэтому государственные комиссионеры предпочитали заключать контракты на перевозку с частными лицами, что в некотором смысле страховало возможные потери государства, поскольку в случае утраты соли частными лицами, их всегда можно было привлечь к суду и компенсировать расходы наложенными штрафами. Но в доставке соли были заинтересованы и сами частные промышленники. В случае успешного выполнения поставленных задач власти гарантировали им получение прибыли. Более того, некоторые купцы, заключая подряды на перевозку, стремились получить некоторые привилегии и монополии.

В 1859 г. тюменские первой гильдии купец Решетников и третий гильдии купец Тюфин предложили свои услуги по перевозке соли. Специально для этого они намеревались использовать пароходы в верховьях Иртыша. Но так, как эти места еще не были освоены в достаточной мере (суда там не ходили) предприниматели ходатайствовали об учреждении 10-летней привилегии на перевозки. Хотя данный проект противоречил общегосударственным принципам антимонополизации промышленности и торговли, Сибирский комитет своим постановлением от 30 марта 1859 г. разрешил западносибирскому генерал-губернатору устроить торги на 10-летнюю поставку соли в Тобольск на пароходах. При этом контракт было разрешено заключить только с теми, кто предложит более выгодные для государства условия доставки соли [15].

Победителем на торгах оказался везенбергский купец Беренс. В течение 1860-1870 гг. он должен был учредить пароходство в верховьях Иртыша и доставлять соль с Коряковских озер в Тобольск. После заключения контракта казна передала ему все государственные баржи и соловозные суда. При отсутствии возможности уплатить весь долг сразу, Беренс в 1861 г. ходатайствовал об отсрочке выплаты в течение 9 лет. Западносибирский генерал-губернатор и министр финансов не нашли препятствий к предоставлению такой отсрочки, а Сибирский комитет на заседании 4 декабря 1861 г. разрешил Беренсу выплачивать долг в течение 9 лет [16].

Прямыми следствием заключенного с Беренсом контракта явилось сокращение функций тобольского комиссариата по развозу соли. Генерал-

губернатор Западной Сибири Дюгамель предложил вообще упразднить комиссариатство, так как все поставки на будущее были возложены на купца. Для наблюдения за перевозкой соли он предложил учредить должность чиновника особых поручений при Тобольской казенной палате. Министр финансов согласился с этим.

Двумя годами ранее в Восточной Сибири также произошли некоторые изменения в системе управления соляным делом. По мнению генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского, должность чиновника, по особым поручениям, ответственного за техническое состояние казенных соляных заводов, являлась лишней в структуре управления краем. Должность эту можно было упразднить, «поручив наблюдение за технической частью означенных заводов и исполнение различных поенным поручений ревизору по чугунно-железному производству в Восточной Сибири генерал-майору Бароцци-де-Эльс, наименовав его инспектором железных и соляных заводов при генерал-губернаторе Восточной Сибири»[17].

Сокращение количества чиновниччьего аппарата, обслуживающего казенное солеварение и снабжение солью городов Сибири, было не единственным следствием расширения вольной торговли солью.

Местные сибирские власти выступали с различными реформаторскими идеями, некоторые из них получали поддержку Сибирского комитета, другие - нет. В 1861 г. генерал-губернатор Вос-

точной Сибири предложил передать Минусинское соляное озеро из ведения Енисейской казенной палаты в ведение местной земской полиции. Садка соли на этом озере прекратилась еще в 1856 г. и оставлять его в ведении казенной палаты, по мнению Корсакова, не имело смысла. Однако, было признано неудобным передавать озеро в ведение полиции, мотивируя это тем, что готовится общая реформа соляной отрасли, и делать какие-либо изменения пока нет надобности.

Большой интерес вызывали у Сибирского комитета идеи местных властей по либерализации торговли солью. Так, генерал-губернатор Западной Сибири «в видах развития в этом крае вольного соляного промысла и сокращения чрез то казенных соляных операций» предложил разрешить выдавать соль с казенных магазинов в Тобольской и Томской губерниях в кредит. Сибирский комитет признал такие предложения очень полезными для развития вольной торговли солью и своим журналом от 23 ноября 1864 г. разрешил предоставлять всем желающим право по приобретению казенной соли в кредит [18].

Как видим, в условиях кризиса соляной отрасли в Сибири правительство пыталось найти меры его преодоления. Административные рычаги были малоэффективны. Не сразу, но постепенно появлялось убеждение, что только развитие частной инициативы может способствовать разрешению возникших проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенский Р.М. Соляная религия и утверждение вольной продажи соли в России // История СССР. – 1986. - №1.
2. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д.11. Л. 252-253
3. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д.11. Л. 150-156
- 4 . РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д.11. Л. 333-335
5. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 14. Л. 372-375
6. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 15. Л. 24-27.
7. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 17. Л. 598-599; 600-603.
8. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 18. Л. 847-849.
9. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 19. Л. 40-59.
10. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 19. Д.21.
11. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 23. Л. 544-550.
12. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 13. Л. 200-215.
13. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 22. Л. 522-524.
14. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 12 Л. 366-367.
15. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 18. Л. 495-502.
16. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 20. Л. 418-420.
17. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 19. Л. 37-38.
18. РГИА.Ф. 1265. Оп. 13. Д. 23. Л. 371-372.

Автор статьи:

Волчек

Владимир Алексеевич
- канд.ист.наук., доц., зав. каф.
отечественной истории КемГУ